

ПРИЧИНЫ РЕЛИГИОЗНЫХ СОМНЕНИЙ*

ВСТУПЛЕНИЕ

Религиозные сомнения посещают всех людей. И юношей, и людей во цвете лет, не оставляют в покое стариков.

Религиозные сомнения — это болезнь духа. Болезнь тяжелая, мучительная, изнурительная. В конечном счете она доводит больного до сумасшествия либо до самоубийства.

Примеры налицо. Возьмем в первую очередь Николая Васильевича Гоголя. Незадолго до смерти его обуяли сомнения. Он мучился, плакал и рыдал. Постился и молился. И все кончилось тем, что он заморил себя голодом и коленапреклоненным умер перед иконой Спасителя. Последние дни жизни великого русского писателя описаны в потрясающей книге С. Н. Сергеева-Ценского «Гоголь уходит в ночь».

Выдающийся писатель семидесятых годов XIX столетия В. М. Гаршин побывал на войне, перенес там все муки ада, а когда вернулся домой, то под влиянием горьких дум, раздумья бросился с 4-го этажа в пролет лестницы и разбился на смерть.

Ведель — знаменитый композитор занимал прекрасные места, окружен был ореолом славы, но «меланхолии печать легла на нем», и она разбила его карьеру, сделала его бродягой, и в 1804 году он умер в смирительной рубашке.

* Текст этой работы приведен из машинописного варианта, напечатанного с рукописи протоиерея Александра Введенского. Сноски к цитатам сделаны самим о. Александром.

Хотя Глеб Успенский, этот замечательный писатель (по словам Н. К. Михайловского), тихо гордо умирал, но вся душа его была изранена в поисках правды, жизнь разбита и на лице его всегда лежала печать скорби и печали.

А как долго томился Л. Н. Толстой, достигший небывалой славы в истории XIX века, как долго томился он в тисках вечно тревожных страшных вопросов.

«Я — счастливый человек, — пишет Л. Н. Толстой, — прятал от себя шнурок, чтоб не повеситься на перекладине между шкафами в своей комнате, где я каждый день бывал один, я перестал ходить с ружьем на охоту, чтобы не соблазниться слишком легким способом избавиться от жизни. Я сам не знал, чего я хочу. Я боялся жизни, боялся людей, боялся всего-всего».

Так мучился и страдал сжатый в оковах мировых загадок величайший гений земли Русской.

А сколько и великих и малых, гениальных и простых, богатых и бедных людей гибнет, потому что не устояли в равном споре и не нашли ответа на вечно тревожные и страшные вопросы. Сколько их? Не менее миллиона. А в наше время, вернее, в нашу эпоху еще больше самоубийств предвидится.

Наш долг, долг пастырей призадуматься над роковым моментом и выяснить причины религиозных сомнений и облегчить тяжелые душевные переживания наших людей. Раз установили правильный диагноз, мы наполовину решим эту задачу.

Я многие годы работаю над этими «вечно тревожными, страшными вопросами», много читал, думал, со многими беседовал и вот к какому решению пришел.

В дореволюционное время нашей ошибкой было то, что многие из нас, а в особенности монахи, третируют

науку, считали ее бесовским наваждением и потому не брали в руки книг научного содержания.

В первые века нашей эры христианские апологеты, философы и проповедники все пользовались языческими трудами и в них находили и «жемчужные зерна» и «золотые россыпи».

Наши же апологеты остерегались не только пользоваться ими, но и заглядывать в них.

А это большой минус и непростительная ошибка. Я лично убедился в том, что и светские ученые помогают нам в решении религиозных загадок.

Приведу несколько примеров.

В Библии говорится, что Бог сотворил свет в первый день, светила небесные в четвертый день. Сколько людей столкнулись с этой библейской загадкой и потеряли веру свою, так и не решив эту загадку.

Федор Михайлович Достоевский выводит в своем сочинении одного юного мыслителя, который, прочитав первую страницу Библии, закрыл ее и перестал читать, находя, что Библия книга глупая, так как проповедует появление света ранее светил небесных.

И до XX века эта загадка считалась неразрешимой. И только в начале XX века немецкий ученый Бельше разрешил ее.

В своей интересной и серьезно написанной книге «Дни творения» автор пишет: «Недавно ученые заметили, что между звездами постоянно блуждают какие-то газообразные туманные массы, которые светились своим собственным неотраженным светом, благодаря чему их и заметили.

Вскоре все астрономы пришли к тому заключению, что это остатки того материала, из которого произошла все-

ленная. А раз так, значит, вся вселенная произошла из газообразной массы, которая светилась своим собственным светом, то есть газы при низкой температуре начинают флуоресцировать. Таков закон физики».

Вот этот первый свет и получил свое начало в первый день творения. Так просто решился этот долго неразрешенный вопрос. И решен был этот вопрос наукой, а не философией.

Приведу второй пример. Как это Иисус Навин остановил солнце? Ведь оно всегда стояло и стоит на одном месте.

Думали, решали этот трудный вопрос — ничего не получалось. Пришлось обратиться к ученым. И тогда этот нерешенный вопрос решился сам собой.

В книге знаменитого основоположника русской археологии, академика, епископа Порфирия Успенского «Книга бытия моего» читаем: «Я ехал из Иерусалима в Дамаск. Выехал под вечер. Прошло этак часа два, и сразу наступила кромешная тьма. В Палестине и вообще в этих краях сумерек не бывает. И вот пустыня ожила. Пovyползали змеи, стали выть гиены и шакалы. Появились вооруженные бедуины. Страшно стало. А со мною ценный багаж.

В чемоданах лежали редкие рукописи, деньги и документы. Я взмолился ко Господу Богу велиим гласом: “Помоги мне, спаси меня!”. Сразу появилось солнце. Я весь ожил. Стал читать и соображать».

Оказывается, здесь наблюдается интересное метеорологическое явление. В раскаленном воздухе отразились лучи зашедшего солнца и образовался диск настоящего дневного светила, которое осветило, озарило всю местность — хищники попрятались, указало дорогу, ошастливило и успокоило перепуганного археолога.

То же самое было и во дни Иисуса Навина. И это также было вечером. В Библии говорится: «Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою!» /Иис.Нав.10:12/.

А когда солнце и луна одновременно сияют на небе? Только вечером. Маленькое примечание. Когда первый пилот во Франции поднялся на воздушном шаре, то он был ошеломлен. На небе он увидел два солнца. Первое настоящее, а второе — отраженное в атмосфере жаркого дня.

Третий пример.

В XIX веке враги христианской Церкви стали распространять слухи, будто попы исказили священные книги и Ветхий и Новый Завет и потому им верить нельзя. Вся Священная История поставлена была под удар. Подведена была под нее бомба. Все растерялись. И не могли ничем ослабить силу неожиданного удара.

А тут в 1910 году принц Макс Саксонский написал статью «О соединении Церквей», в которой обвинял римского папу в издании лжеасидоровых декреталий, в ложных текстах святоотеческих творений, в подложных цитатах, в извращении Деяний Вселенских Соборов и во многом другом.

Все растерялись. Как быть? Неужели все это правда? Но как оправдаться? Ведь сами кардиналы Римской Церкви говорят о подлогах, извращениях, обманах.

Словом, Священное Писание было взято под сомнение. Вера в святость и неповрежденность его ослабела, а во многих и совсем исчезла.

На помощь и в этом случае пришла нам наука. Она после многочисленных исканий в 1947 году нашла в Кумране, близ Мертвого моря в 13-ти верстах южнее Иерихо-

на, древнейшие рукописи Священного Писания Ветхого Завета.

Тысячи ученых бросились на эти вновь найденные рукописи, стали их изучать, переводить, толковать, сличать с настоящими ветхозаветными книгами и нашли, что книги Священного Писания Ветхого Завета совершенно не повреждены*.

А не будь науки, что бы делали мы для спасения веры?
Еще пример.

Сколько смеялись неверующие над библейским сказанием о ките, проглотившем пророка Иону. Они говорили, что кит имеет такое маленькое горло, что не может проглотить человека. И верующие ничего не могли возразить против него.

Они только успокаивали себя словами митрополита Филарета, который на лукавый вопрос одного полковника, тоже относительно пророка Ионы, так ответил совопроснику века сего: «Если бы слово Божие говорило, что не кит проглотил пророка Иону, а Иона проглотил кита, то я поверил бы. Ведь говорит слово Божие».

Но это успокоение, а не ответ на вечно тревожные и страшные вопросы, которые отталкивают от Церкви, разбивают веру и порождают многочисленные сомнения.

Опять-таки и в данном вопросе помогла наука.

Прежде всего, филология установила, что в Библии стоит не *кит*, не одно слово, а два слова: «*даг гафаль*», т.е. *чудовищная рыба*, которые 70 толковников не перевели, а истолковали, что это кит.

* К открытию 10 лет назад на берегах Мертвого моря // Журнал Московской Патриархии. — 1956. №12. С. 54—61.

А зоологи определили, что это был кашалот — зверь из отряда млекопитающих. Церковь же правильно поет «Иону избаве из чрева морской зверь». Кашалоты достигают 30 м в длину, 12 м ширины и 5 м ширины хвоста. Главной пищей ж являются различные виды головоногих.

В 50-х годах XIX столетия Стонструп подтвердил старинные сообщения о гигантских головоногих. В 1877 году в Ньюфаундленде был выброшен морем один экземпляр, тело которого с головою имело 9,5 футов длины, длинные конечности, до 30 футов. Окружность тела 7 футов.

И если такие чудовища поглощал кашалот, то что ему стоило проглотить пророка Иону? После этих научных справок неправдоподобность библейского сказания отпадает сама собой.

Нет, без науки мы ничего не подделали бы. И подобно профессору Лопухину выдумывали бы сказки, будто бы акулы глотали не только человека, но даже быка.

Однажды в журнале «Юный натуралист» был описан сенсационный факт. А именно: кашалот проглотил матроса и этот матрос целый день пробыл в его утробе. Матрос стал обволакиваться желудочным соком кашалота и начал поворачиваться в середине зверя, тогда зверь изbleвал матроса. Он жив до сих пор. Этот знаменательный факт подтвердил библейское сказание о пророке Ионе и научные изыскания по этому вопросу.

Есть еще одно «слабое место» в Библии, которое порождает много сомнений, недоумений и кривотолков. Я понимаю язык Библии. Ведь Библия была написана на различных языках. Из них многие забыты, некоторые считаются мертвыми. Как теперь проверить старинные места Библии? Тут без специалистов ничего не поделаешь. Волей-неволей придется обратиться к науке.

Например, в книге Бытия говорится, что Бог создал тело человека из земли, потом вдунул в него дыхание жизни. Зубоскалы-атеисты иллюстрируют этот момент таким образом. Господь месит землю, выделывает куклу и потом одухотворяет ее. Между тем, заглянем в словарь еврейских слов и увидим, что слово *земля* в тексте показана словом «*афар*», т. е. *измельченный состав земли*. По-научному — элементы земли. Значит научно выразить повествование о творении человека можно так: Бог сотворил человека из тех элементов, из которых сотворена и земля. Так наука объясняет появление человека. Так почему объяснение науки принимается серьезно, а объяснение Библии высмеивается?

Возьмем теперь повествование о Сотворении мира. В Библии говорится: Бог сотворил мир и человека в семь дней. А между тем совопросники века сего утверждают, что история мироздания тянется несколько тысячелетий. Так и Библия говорит. Только правильно понимайте язык Библии. Каждый день творения в Библии назван «*йом*». Это не день в обыкновенном смысле слова, для обозначения которого существует другое, а целая эпоха, эра. Вот вам доказательство. Время ожидания Мессии тянулось 5508 лет от сотворения мира, и называется это время еврейским словом «*йом*», т. е. так, как и все первые дни творения. Следовательно, если наука утверждает, что мир существует несколько сотен тысяч лет — приблизительно 100 000 лет, то разделите это число на 6, и получится, что первые дни творения равняются 16 666 дней.

Затем, по изгнании из рая наших прародителей, Бог, говорится в Библии, поставил у рая херувима для охранения пути, ведущего в рай. Тут ошибочка в одной букве. Бог поставил у дверей рая не херувима, а херуба, т. е. самума, как называют его местные жители. Этот херуб дует

и до сих пор у дверей рая, никого не допуская до него. Эта поправка отражена в переводе Пятикнижия знаменитым ученым Мандельштамом. Таким образом, «меч обращающийся» благодаря науке ясен для нас.

Теперь от мелких вопросов перейдем к более крупным событиям.

Такие библейские события, как-то Всемирный потоп, построение Вавилонской башни, переход евреев через Чермное море, скиния и прочее, у всех вызывают тонкую усмешку, иногда язвительную иронию, потому что не верят в эти факты, считают их сказками, мифами, легендами.

Мы бессильны доказать всем совопросникам века сего, что это не мифы, а реальная действительность. Волей-неволей приходится обратиться к науке.

Недавно выпущена в свет замечательно интересная, содержательная, талантливо написанная книга немецкого профессора Керама «Боги, ученые, гробницы».

В этой книге рассказывается о всех раскопках, произведенных в зоне библейских повествований. Раскопали и показали Вавилонскую башню, раскопали и вскрыли гробницы фараонов, нашли путь, по которому шли евреи к Чермному морю, и многое другое.

Легенды стали действительностью. Сказки — былью. Неправда — правдою. И все это благодаря науке, археологии и тем ученым, которые всю свою жизнь отдали на служение истине.

Честь и слава им. А от нас глубокое, сердечное спасибо за помощь, оказанную нам в поисках правды и истины, а также в защите и оправдании нашей веры.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. НЕЗНАНИЕ ВЕРЫ

Люди науки очень любят критиковать религию. И верующие не протестуют против их критики, потому что результаты критики бывают самые положительные для религии. Недаром в слове Божиим говорится: «Даждь премудрому вину и премудрейший будет».

Но вся вина в том, что представители науки совсем не знают религии и несут о ней такую чепуху, что уши вянут.

Возьмем, например, издаваемый Академией наук журнал «Наука и религия». Я дважды выписывал его, читал и пришел к такому заключению, что в журнале нет ни науки, ни правды, а есть только басни и суеверия. И после такого заключения я перестал выписывать и читать его.

Например, о Святителе Николае, архиепископе Мир-Ликийском Академия наук пишет: «Святителя Николая вовсе не было на белом свете. Его выдумали в пятом веке, и культ его получил широкое распространение в Европе».

Вот какую чепуху Академия наук проповедует в Большой советской энциклопедии и в журнале «Наука и религия».

А вы возьмите историю Вселенских Соборов, где печатаются протоколы заседаний отцов Церкви 1-го Вселенского Собора, бывшего в 325 году, и вы узнаете, что на этом Соборе заседал и Святитель Николай Мир-Ликийский, который яро боролся против еретика Ария и изобличил его. Из этих протоколов мы узнаем, что уже в 325 году Святитель Николай был. А как же Академия наук утверждает, что культ его появился в пятом веке? По неведению религии и ее истории. Стоит ли после этого доверять Академии наук? Вовсе нет. Теперь возьмем крупные вопросы и на них покажем неведение науки и религии.

ИСПОВЕДЬ

Часто теперь в газетах и в отдельных брошюрах кандидаты философских наук пишут: «Религия только развращает народ, потому что на исповеди священник прощает всякие грехи. И человек рассуждает так: “Уворую у соседа телку, продам, а батюшка на исповеди отпустит мне этот грех”. Получается полное попустительство к краже, убийству, а о мелких грехах и говорить не приходится».

Сразу видно, что пишущий и говорящий так никогда не был на исповеди. Священник, выслушав чистосердечное покаяние, говорит ему: «Ты умел грешить, теперь научись тому, как и каяться».

Закхей-мытарь, сборщик податей, всегда обиравший людей, когда раскаялся, говорил Иисусу Христу: «Полимения моего отдам нищим, кого обидел, воздам тому четвертицею». Вот и ты возмести убытки потерпевшему с лихвою. Тогда и ты будешь прощен. А не сделаешь этого, грех всегда будет на тебе.

В книге знаменитого прокурора А. Ф. Кони «На жизненном пути» рассказывается: «Я был прокурором, приходит ко мне крестьянин и просит меня принять в государственную казну 101 руб. 21 коп. Я говорю просителю:

– Сто рублей приму, а мелочь нет. Не хочу возиться с нею.

Но крестьянин упорно стоял на своем. Тогда я спросил его:

– Почему ты настаиваешь на копейках?

– А вот почему. Когда у нас в деревне был голод, я стащил из хлебного магазина мешок ржи. Таким образом, я обидел общество. Желая покаяться, я подсчитал стоимость украденной ржи, да еще насчитал выросших процентов за

эти десять лет, вот и получилось 101 рубль 21 копейка. Я пошел к батюшке каяться, а он и говорит: “Покаяние значит исправление. Вот и покажи свое исправление. Подобно Закхею воздай четверицею”. Я и вношу вам стоимость украденного хлеба четверицею!»

У Чехова, в его рассказе «Встреча», один крестьянин, у которого встречный стащил из кармана 26 рублей, говорит своему обидчику: «Хочешь, чтобы Бог простил, иди к попу, покайся, наложи на себя епитимью, собери деньги и вышли мне в Маменовцы украденные и процентные деньги, и в будущем веди себя тихо, честно, трезво, по-христиански». И обидчик успокоился.

Из этого рассказа видно, что и Кони, и крестьянин, и Чехов были на исповеди, и знают, что значит покаяние. А «философствующие кандидаты» не были на исповеди, не знают, в чем заключается покаяние, и несут и пишут отсебятину. Это не религия, а отсебятина.

СУЕВЕРЕЯ

На вопрос: «Что такое религия?» кандидаты наук упорно отвечают: «Это комплекс всяких суеверий и предрассудков».

Философ XX века совсем не знает, что Церковь начиная со времен Владимира — Крестителя Руси всегда упорно боролась с суевериями, считая, что суеверие — грех против первой заповеди и что суеверия засоряют чистоту христианской веры.

А кто же тогда родоначальник суеверий?

Я лично думаю, что наука. Возьмем, например, историю стенного календаря. Первый стенной отрывной календарь был составлен Академией наук.

В нем говорилось: «Нельзя обрезать ногтей в те дни, в наименовании которых есть буква Р». Значит, во вторник, среду, четверг и воскресенье — нельзя, а в остальные можно?

Затем: сны в воскресенье исполняются только до обеда. Дальше читаем: понедельник — тяжелый день.

Нельзя здороваться через порог — поссоритесь, с кем здороваетесь. И так далее и тому подобное.

Если академики говорят такую чушь, то что же тогда мы будем ожидать от каких-то кандидатов философских наук.

«Ну а ведьмы. Разве это не поповские сказки?» — спрашивает один кандидат глупости.

Нет. Ни один священник не верил и не верит в ведьм, вот ученые грешны в этом. Например, Гранвилль — английский философ, ректор школы, один из первых членов Королевского общества верил в ведьм и признавал их реальность. А наш писатель А. И. Куприн также признавал бытие ведьм. Это видно из его рассказа «Олеся». Вожди английского общества Жанну д'Арк объявили ведьмой и сожгли ее.

А писатели, а художники разве не утверждали культа ведьм? Без них, может быть, ведьмы сами собой исчезли с земли. А теперь они прочно засели в быт народа. Со времен профессора Кизеваттера перестали интересоваться ведьмами, и вот почему. Изучая средневековые процессы ведьм, Кизеваттер обратил внимание на рецепты мазей, которыми смазывали свое тело ведьмы. Он пошел в аптеку и попросил аптекаря приготовить себе эту мазь. Потом вымазался ею и сел в большой комнате, ожидая действия мази. Ждать пришлось недолго. Минут через 15 профессор видит, что стоявший возле топившейся печи стол зашевелился, потом засеменял ножками и юркнул в печь. За ним

и все остальные вещи, стоявшие возле печи, как-то метла, скамеечка, ведро с углем — все это полезло в печь.

Профессор, опасаясь самосожжения мебели, хотел встать и помешать аутодафе. Но он так ослабел, что не мог подняться на ноги. А еще через 10 минут он очутился на крыше и видит: на серпе луны сидят люди, свесив ноги вниз, и к ним летят его ведра, скамейки.

Недолго продолжалось это видение. Профессор очнулся у себя в кресле и понял, что мазь насыщена наркотическими веществами, закрыла все поры его тела и вызвала галлюцинацию. Он немедленно принял горячую ванну, смыл со своего тела мазь и сразу пришел в нормальное состояние. Мази были наркотическими. С тех пор люди перестали интересоваться ведьмами.

Ну а астрология, наука, открывающая будущее на основании расположения звезд на небе? Разве это не суеверие? Да, суеверие, но при чем тут религия, Церковь? Церковь якобы покровительствовала астрологам! В первый раз слышу. Я определенно знаю, что святые отцы и учителя Церкви с древних времен и по настоящее время осуждали астрологию и боролись против нее, особенно знаменитейший и ученейший Ориген. Он говорил: «Влияние светил небесных на судьбу человека совсем аннулирует свободу воли, которой руководится человек в своей жизни».

А кто же тогда увлекался астрологией и верил гороскопам?

Ученые, писатели, общественные деятели. Например, знаменитый астроном Тихо-де-Брай, который составил гороскоп английской королеве. Кеплер также составлял гороскопы, но сам при этом не верил в них. А это уже шарлатанство. И наиболее знаменитый в истории этой науки астролог Нострадамус, живший в XVI веке.

Из писателей, веривших в гороскоп, назовем знаменитого английского писателя Вальтера Скотта, который написал интереснейший роман «Астролог». Также верил в гороскоп американский писатель Джек Лондон.

Ну а как обстоит дело со спиритизмом? Ведь начало ему положено аэндорской волшебницей, занимавшейся вызыванием душ умерших людей?

Отвечаю. Раз Библия запретила тревожить покой умерших людей, христиане никогда не позволяли себе заниматься этим богопротивным делом.

А ученые стали заниматься и увлеклись им. Сначала занимались в Америке. Оттуда увлечение спиритизмом перешло в Англию, а из Англии — в Россию. В России им занимались довольно усердно писатель Н. Аксаков, профессор Бутлеров и профессор Вагнер. К ним примкнул и знаменитый химик Менделеев, но тот с научной целью.

Профессор Менделеев обратился к физическому обществу при Санкт-Петербургском университете с предложением образовать комиссию для изучения спиритических явлений. Комиссия была организована, и она, при помощи беспристрастных ученых, установила, что спиритизм есть суеверие. Медиумы тогда исчезли из России, и увлечение спиритизмом прошло. Но исчезло не совсем.

Выдающийся астроном Франции Фламмарион и знаменитый итальянский астроном Скиапарелли увлеклись спиритизмом, стали вызывать души умерших и в своей книге «Загадочные явления человеческой психики» помещали даже снимки светлых духов, являвшихся на сеансы.

Книга имела успех. Наш отечественный гений, профессор по глазным болезням В. П. Филатов был спиритом и зачитывался книгой Фламмариона.

Я был лично знаком с профессором Филатовым, и он предлагал мне посетить сеанс в поселке Литино Подольской губернии, где жил опытный медиум. Я как священник ответил Филатову так: «Удивляюсь, как Вы, человек верующий, мешаете веру с суевериями?» Он ответил мне так: «Я долгие годы был безбожником-материалистом. Но спириты заставили меня призадуматься. Сеансы, медиумы, явления постепенно убили мой материализм. Я стал верующим, христианином. Если я сейчас бросил спиритизм, то сохранил его как мостик, по которому другие, подобно мне, перейдут от неверия к вере. Теперь я не увлекаюсь спиритизмом, но верю в него».

Итак, тут не Церковь, а ученые-профессора, академики, жрецы науки занимались спиритизмом, этим кумиром XIX века.

СВЯТЫЕ МОЩИ

В 1903 году было открытие святых мощей преподобного Серафима Саровского. И когда Священный Синод объявил об этом торжестве, по всей Руси великой поднялась волна негодования. Во всех газетах и журналах помещены были статьи, полные негодования.

Писатели и ученые, профессора и академики возмущались тем, что оставшиеся от преподобного Серафима кости хотят объявить нетленными мощами.

Петербургский митрополит Антоний выступил со специальным обращением к народу, говоря, что Православная Церковь называет святыми мощами не только целиком сохранившиеся тела, но и кости, даже прах, если только от них исходят исцеления, т. е. мощь, сила благодати.

И в доказательство ссылался на книгу знаменитого историка Русской Церкви профессора Е. Е. Голубинского «История канонизации святых в Русской Православной Церкви».

И это верно. Я припоминаю одно место из проповеди Святителя Иоанна Златоуста на день святых апостолов Петра и Павла.

«Удивляюсь в Риме не множеству золота, не мраморным колоннам, но силе столпов Церкви. О кто дал бы мне ныне прикоснуться к Павлову телу, прильнуть ко гробу и увидеть прах того тела, которое носило язвы Господа Иисуса Христа, прах тела, через которое вещал Христос, прах уст, через которые Христос вещал великие и неизреченные тайны, прах сердца, которое можно назвать всей вселенной, прах очей, которые знатно были ослеплены по пути в Дамаск, прах ног, которые обтекли всю вселенную, прах рук, которые благословляли верующих во Христа».

Таким образом, не только в XX веке мощами назывались прах, и кости, и тела святых, если от них совершались чудеса, но и в первые века христианства мощами называли не только кости, но и прах.

Послание митрополита Антония успокоило взбаламученное море верующих и устыдило ученых наших, которые расписались в незнании своей религии.

О ЧУДОТВОРНЫХ ИКОНАХ

Наши ученые не признают святых чудотворных икон и называют их обманом попов. А почему Максим Горький, которому верит вся Россия, почему он видел и описал чудо, происшедшее вблизи Седмиозерной пустыни перед иконой Божией Матери. И, пораженный и восхищенный радостью исцеления расслабленной отроковицы, бросился в толпу и воскликнул: «Радуйся, благодатная Сила всех Сил!» И этот факт он описал в одной из своих книг.

Знаменитый французский писатель Эмиль Золя в своем сочинении «Лурд» так описал чудо перед иконой Божией Матери. Он детально изучил этот факт, когда ехал с богомольцами в одном поезде из Парижа в Лурд. Золя присутствовал при регистрации неизлечимых больных, которая проводилась докторами во избежание обмана попов. Он присутствовал во время крестного хода. Он видел исцеление неизлечимо больной и, подводя всему виденному и слышанному итог, сказал: «Сама стотысячная толпа, заполнявшая весь город и все дороги, ведущие к чудотворной иконе, сама толпа, горевшая пламенем веры и жадной чуда, сама толпа порождает из себя особый флюид.

Наши партизанские отряды, голые, босые, невооруженные, пылали таким патриотизмом, который все одолевал. Этот патриотизм и есть флюид».

В Одессе, против 2-го кладбища, стоит огромная гора, называемая Чумка. Во время чумы, поразившей Одессу, люди тысячами умирали, каждый день. Тогда объятые несчастьем жители обратились к епископу города с просьбой совершить крестный ход совместно с молящимися вокруг всего города. И епископ совершил его. Весь город вышел из своих домов и шел с пением «Помилуй нас, Боже, помилуй нас».

Все были объаты молитвой, и многочисленная толпа единым сердцем и едиными устами пела перед чудотворной иконой Касперовской Божией Матери: «Пресвятая Богородице, спаси нас».

И произошло чудо. Толпа породила флюид, который поразил чуму и спас город. И в этот день чума прекратилась.

Надо изучать психологию масс. Масса — великое дело! Масса порождает храбрость. Масса одерживает победы.

Масса творит чудеса. Масса изгоняет чуму. Не доски святых икон творят чудеса, а люди, толпы, массы, их флюиды. Пора нашим ученым это знать и понимать.

ДОХОДЫ ДУХОВЕНСТВА

В последние годы пресса занялась подсчетами наших доходов. И нашла, что мы получаем миллионы. Фининспекторы, проверяя наши доходы, не находят этих миллионов и начинают обвинять духовенство в утаивании доходов.

Пресса и за это крепко взялась. В народе пошли нехорошие толки и слухи. Стали нас подозревать в том, что мы грабим народ и служим ради денег. Об идейном служении нечего было и говорить. Высокое служение наше было повержено в грязь. И враги веры обрадовались, что попов стали ругать и поливать грязью.

При таком положении о смене нечего было и думать. Кто пойдет в духовенство? Кто пожелает быть осмеянным, поруганным и постоянным должником фининспекторов? Никто. А это только и надо для гонителей христианства.

Так давайте займемся этим вопросом.

Скажите, почему это занялись нашими доходами? Потому что мы много получаем. Но ведь писатели получают больше нашего. Они получают по 100—200 тысяч в год. Кроме того, премии, зарплата и т. д. Один полковник поместил в газете «Известия» статью, где обсуждал вопрос: «Почему писатели так мало пишут?» И отвечает: «Да потому, что писатели так много получают, что зажирели». Такая постановка этого вопроса и решение его показательны, и говорят не в пользу писателей.

Далее, работники киностудий еще больше получают, и зарплата их никого не интересует. А вот доходы духо-

венства — другое дело. Между тем мы получаем столько, сколько в дореволюционное время. Но не виноваты же мы в том, что курс старого рубля так сильно вырос. Раньше, например, килограмм хлеба стоил 2,5 копейки, а теперь 28 коп. Больше, чем в 10 раз. Выходит, ларчик просто открылся. Церковь надо изжить, начиная с попов.

РАБСТВО ЖЕНЩИНЫ

Доморощенные кандидаты философских наук вроде Д. Сидорова утверждают, что христианство унизило, поработило женщину, не признает в ней души.

Пусть они прочитают известного грузинского историка Джапаридзе «Аболиционистическая теория» и скажут, правду ли они говорят? Наоборот, показав рабское положение женщины в древне-языческом обществе, а затем, красочно рисуя положение женщины в христианской семье и в христианском государстве, Джапаридзе восторгается христианской Церковью, которая возвеличивает женщину и в семье, и в обществе, и в государстве.

Сидоров авторитетно заявляет, что в греческом городе Макаоне в 585 году был собор христианских епископов, которые постановили, что у женщины нет души.

Прежде всего, Макаон не греческий, а китайский город и в нем никогда не было собора епископов, т. к. там не было христианства. А если бы и был, то не мог вынести подобного решения, потому что епископы знали, что в древнехристианских святцах того времени значилось свыше сотни христианских жен-мучениц, преподобных, исповедниц. А если бы у них не было души, то их бы не причислили к лику святых.

Это во-первых. Во-вторых, что-то Сидоров забывает, а вернее, не знает, что не в VI, а в XX веке величайший современный немецкий ученый профессор Отто Вейнингер в своем знаменитом труде «Пол и характер» на основании им открытого закона бисексуализма доказал, что у женщины нет души.

Позор! Да еще в XX веке.

Другой немецкий ученый зоолог Густав Иегер тоже сначала отрицал у женщин душу. Наконец он открыл ее и тем приобрел большую популярность.

В Лейпциге в 1753 году один профессор издал книгу «Любопытное доказательство, что женщина не принадлежит к человеческому роду». Приведем еще один пример того, как «горем от ума» болеют не только у нас, но и за границей.

Знаменитый шведский романист и драматург Стринберг Август в своей драматической трилогии «Отец», «Девушка Юлия» и «Заимодавцы» женщину рисует как исчадие ада, как воплощение низших чувственных инстинктов. А в большом романе «Исповедь безумца» женщина представлена апокалиптическим чудовищем. И так написан этот роман, что образ женщины-дьявола, утонченно лживой, кажется глубокой правдой.

Можно еще без конца приводить такие примеры, которые показывают и доказывают, что не религия бесчестит и унижает женщину, а люди науки, люди искусства.

Христианство давным-давно женщину возвысило и облагородило, а безбожники презирают ее, унижают и свое бесчестие приписывают религии.

Христианство учило и учит: «Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь и Себе предаде за ню... А жена да убоится своего мужа». Из этого следу-

ет, что жена должна любить своего мужа, боясь огорчить его. Тут не о диктатуре пола идет речь, а о высшей степени любви между мужем и женой. Эту мысль Максим Горький выразил в такой художественной форме:

«Все прекрасное от лучей солнца и от молока Матери, — вот что насыщает нас любовью к жизни! Без солнца не цветут цветы, без любви нет счастья, без женщины нет любви, без Матери нет ни поэта, ни героя».

В заключение первой главы мне хочется напомнить читателю содержание содержательного, интересного, а главное — поучительного романа французского писателя Поля Бурже «Ученик».

Старик профессор взялся после смерти своей жены за воспитание единственного сына. Ему пошел 14-й год. Зная, что покойная жена воспитала его в строго католической вере, профессор постепенно стал разрушать в нем «религиозные предрассудки» и прививать ему свою веру, веру во всемогущий и вездесущий атом. Юноша долго не мог усвоить основ холодной веры во всемогущий атом, но отец все-таки добился своего. Он перевоспитал своего сына — на обломках старой веры возникла атомная энергия. Отец ликовал. Но сын ходил угрюмым, скучным, молчаливым. Вскоре случилось большое несчастье в семье. Сын растерялся. Он бросился к своему учителю. Но тот холодно ответил: «Роковой случай, ничего не поделаешь».

Сын томился, бился в тисках холодного атома, наконец покончил с собой. Умирая, он оставил записку своему отцу: «Папа дорогой! Твой атом оказался, холодным, беспомощным богом. Он не помог мне в моем горе. И я решил пойти к мамину Богу. Он такой добрый, милосердный, так любит Свое творение, так оберегает его от всякого зла. Верю, что Он не прогневается на меня за то,

что я ухожу из этого холодного, атомного мира. Не сердись и ты на меня за мою смерть. От твоей веры, от твоего бездушного атома веяло всегда таким холодом, временами таким морозом, что я с радостью ухожу от твоей зимы, и ухожу туда, где и мамочка моя и куда скоро и ты придешь. Там мы встретимся, и ты больше не будешь мучить меня своим холодным и бездушным атомом. Пусть моя смерть заставит тебя пересмотреть свою веру и перейти к нашему старому, любимому и всемогущему Богу».

Он повесился. С отцом случился удар. Он хотя и поздно, но познал свою ошибку и горько-горько плакал. Но было поздно.

Автор этого рассказа всю вину возлагает на ведущее руководство, на науку, которая морально разлагает душу и психически ослабляет человека. А с этим нельзя не согласиться.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПЕРЕОЦЕНКА НАУКИ

В дореволюционное время наблюдалась недооценка науки, в послереволюционное время науку превознесли до небес и даже обоготворили ее.

Помню, в год смерти Ленина был организован диспут на тему «Наука и религия». Вел диспут профессор медицины Верин. Он в начале лекции заявил, что попы ненавидят науку и считают ее исчадием ада.

Я, выступая от имени духовенства, опротестовал этот тезис и заявил, что мы, духовенство, никогда не ругали науку, а, наоборот, всегда относились с любовью и уважением к ней. Доказательством сего служит то, что дети духовенства всегда кончали высшее учебное заведение и сами любили и возносили науку.

Например, Соловьев Сергей Михайлович был знаменитым историком. Граф Сперанский был сыном священника. И. А. Дмитриевский — замечательный русский актер — был сыном священника. Чернышевский Николай Гаврилович — сын священника. Добролюбов Николай Александрович был сыном священника, так же как и изобретатель радио Попов Александр Степанович и знаменитый физиолог Павлов Иван Петрович. И сколько бы мы ни приводили примеров, никогда не услышали бы от детей духовенства жалоб на то, что их родители бранили науку.

Возьмем теперь одесское духовенство. Есть среди нас доктор канонического права доктор церковной истории. Есть магистр богословия, профессор Клитин. Настоятель собора — магистр богословия протоиерей Лобачевский, законоучитель института протоиерей Надзельский — магистр богословия. И все они имеют печатные труды. Сам я магистрант богословия и имею много печатных трудов. А настоятели всех одесских храмов — кандидаты богословия. Словом, имеют ученые степени, любят науку, имеют печатные труды и ни разу никогда не поносили науку. Кто говорит о том, что духовенство считает науку исчадием ада, — тот лжец, говорит неправду и заслуживает презрения.

Наконец, да будет известно профессору Верину, что все решительно науки своими отцами имеют отцов Церкви, т. е. духовенство.

Вот вам примеры.

Отцом астрономии является Коперник Николай, священник Фраунбургского собора. Он первым стал учить, что Земля вертится вокруг Солнца, а не наоборот. Отцом географии является пастор Бюшинг Антон — автор знаменитейшего труда в 13-ти томах «Землеописание, или Универсальная география» (Гамбург 1754—1792 гг.) и

25-томного издания «Руководство по новой истории и географии» (Гамбург 1767 – 1792 гг.).

Отцом русской истории является летописец Нестор, а отцом русской церковной истории – митрополит Макарий.

Отцом археологии является Монфоко́н Бернард – монах. Отцом христианской археологии считается Де Росси – тоже монах. Он открыл катакомбы.

Отцом русской археологии считается епископ Порфирий Успенский, академик. Он много лет прожил на Востоке и оттуда вывез столько древних книг и рукописей, что, по словам специалистов, «целых двадцать пять лет понадобится для их простого описания».

Отец русской синологии (китаеведения) – монах Иоакинф (Бичурин) был известен и А. С. Пушкину.

Отцом русской филологии считается протоиерей Петр Делицин, переведший с греческого языка сочинения всех отцов и учителей Церкви. За этот перевод компетентные ученые назвали его русским Монфоконом.

Отцом тригонометрии считается Питискус Варфоломей.

Отцом геометрии считается Вильям Вистон – англиканский священник XVII века. Он приобрел такую славу, что Ньютон указал на него как на своего преемника в Кембриджском университете.

Отцом алгебры считается Мальфатти – итальянский иезуит, занимавший кафедру математики в Феррарском университете в течение тридцати лет. Он написал свыше двадцати двух сочинений по математике.

Отцами медицины считаются брамины Чарака и Сушрута, жившие в Индии. В Египте медицина тоже находилась в руках жрецов.

Отцом физиологии считается швейцарский пастор Жак Сенебье.

Отцом орнитологии считается знаменитый пастор Брэм Христиан.

Отцом новой педагогики является священник Амос Коменский — автор книги «Колумб воспитания». А одним из первых представителей научной педагогики является Гразер Иоанн — немецкий монах, живший в XIX столетии.

Отец международного права Мозер Иоанн — искренний, стойкий, бесстрашный праведник. Труды его составляют 570 томов.

Отец канонического права — Властарь Матфей, иеромонах XIV века. Его труд «Алфавитная синтагма» и до сих пор лежит в основе номоканона в Русской Церкви.

Отец агрономии — Розье Жак. Аббат. Профессор Лионской академии. Составил в двенадцати томах обширное руководство по сельскому хозяйству, которое не устарело до сих пор.

Отцом церковной энциклопедии является знаменитый французский аббат Минь. Он издал все творения святых отцов в двух сериях: латинской (220 томов) от II до XII века включительно и греческий (161 том) до XV века. Кроме того, в 1844—1855 годах, им была издана Богословская энциклопедия (история, археология, право, апокрифы и пр.) в 50 томах; в 1856—1862 годах — 52 тома; в 1864—1865 годах — 62 тома. Всего им было издано около 2000 томов. Кроме того, было издано им многотомное издание свода толкований на Священное Писание.

Отцом минералогии и геологии считается Букленд Вильям, декан Вестминстерского монастыря. Его сочинения породили введение в курс университетских наук геологии и минералогии и до сих пор не устарели.

Отцом научной кристаллографии считается Гаюи Рене, французский аббат.

Он открыл три закона:

1. Плоскости спайности вообще постоянны и имеют соотношения с наружной формой.

2. О рациональности разрезов по осям. Этот закон имеет значение для всего строения кристалла.

3. Симметрии, по которому при изменении формы кристалла все однородные части, ребра, углы плоскости всегда, именуется равномерно и одинаковым образом.

Отцом русской библиографии, бесспорно, считается Сильвестр Медведев, составивший в 1690 году труд «Оглавление книг, кто их сложил».

Отцом научной статистики является Зюсмильх Иоганн, пастор. Он был одним из первых провозвестников того математического, научного направления статистики, которое затем было усвоено Кетле (отец современной статистики) и его школой.

А отцами лингвистики или языковедения в том или ином крае являются, конечно, миссионеры или, перво-священники. Например:

1. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий первоучители славян. Они составили славянскую азбуку и перевели на славянский язык Священные книги Ветхого и Нового Завета.

2. Священник Стефан, епископ Пермский овладел зырянским языком настолько, что мог перевести на него богослужебные книги, проповедуя исключительно на зырянском языке.

3. Тобольский митрополит Филофей (Лещинский) в 1714 году стал проповедовать христианство среди вогулов, и так успешно, что в 1722 году все вогулы приняли христианство, стали принимать русские обычаи, жить на русский образец и родниться с русскими.

4. Бобровников Александр, протодиакон Иркутского Собора хорошо знал бурятско-монгольский язык, а в 1821 – 1828 годах составил бурятско-монгольскую грамматику. Перевел несколько книг на монгольский язык.

5. Вербицкий Василий, протоиерей, служил в алтайской миссии во второй половине XIX столетия. Хорошо знал алтайский язык и составил в 1884 году под руководством Я. К. Ильминского «Краткую грамматику алтайского языка», а затем словарь алтайского и андагского наречий Тюркского языка.

6. Гиганов Иосиф, священник. Учитель татарского языка в Тобольском училище. Напечатал «Граматику татарского языка со словарем».

7. Гутталеф Эбергардт, диакон Ревельской Святого Духа церкви, с 1724 года сыграл важную роль в возрождении эстов. Составил грамматику эстонского языка и словарь. Положил начало эстонскому издательскому фонду.

8. Гольый Ян (1785 – 1849 гг.) – священник. Значение его для словацкой литературы огромное. Он первый создал из разговорного диалекта литературный поэтический язык и своими сочинениями положил твердое основание для позднейшей литературы словаков.

9. Долматин Юрий – самый замечательный филолог XVI века. Был пастором в Люблине. Желая свой родной язык сделать литературным, он перевел Библию на народно-словенский язык. По словам Копитара, язык Долматиновой Библии и через 200 лет не устарел.

Мы не поскупились привести такое обилие доказательств для оправдания юридических прав на свое отцовство науки. Могли бы и еще столько привести. Ведь их так много. Но и приведенных вполне достаточно, чтобы убедить всех и каждого в том, что отцы Церкви являются в то

же время и отцами науки. Не удивительно. Как говорят энциклопедисты, «все тогдашние ученые были духовными лицами».

Перейдем теперь ко второму обвинительному пункту в речи профессора Верина.

«Все ученые теперь не верят в Бога. Они перешли теперь эти предрассудки», — заявил Верин.

— Не верю в это. Наоборот, я докажу вам совсем обратное.

— Говорите. Послушаем.

В начале XX века английский ученый Табрум произвел анкету среди ученых и профессоров Английского королевства. И результат этой анкеты опубликовал в своей книге «Религиозные верования современных ученых». В анкете были поставлены такие вопросы:

1. Верите ли Вы в Бога?
2. Верите ли Вы в Сына Божия?
3. Верите ли Вы в Божию Матерь?
4. Верите ли Вы в Таинства?
5. Верите ли Вы в загробную жизнь?
6. Верите ли Вы в ад?
7. Верите ли Вы в ангелов?
8. Верите ли Вы в душу человека?
9. Как примирить науку и религию?
10. От обезьяны ли произошел человек или Богом сотворен?

Когда пришли ответы на вопросы анкеты, оказалось, что 95% верующих. 1% анкет вернулось назад, т.к. не найден был адресат, 2% отрицательных ответов и 2% уклонились от ответов.

В 1905 году и у нас в России мой однофамилец, тезка протоиерей Александр Введенский, бывший обновленческим митрополитом тоже, произвел по примеру Табрума анкету среди ученых и профессоров. Вопросы были поставлены такие:

1. Верите ли Вы в личного Бога?
2. Признаете ли Единую, Святую и Апостольскую Церковь?
3. Верите ли Вы в Таинства Церкви?
4. Верите ли Вы в святые мощи?
5. Признаете ли загробный мир?
6. Верите ли Вы во Второе пришествие Сына Божия?
7. Читаете ли Вы Евангелие?
8. Причащаетесь ли?
9. Молитесь ли дома Богу?
10. Посещают ли Вас религиозные сомнения?

Когда пришли ответы на эти вопросы, оказалось, что по анкете верующих было 94%, неверующих 3%, колеблющихся 2%, не ответили 1%.

Таковы результаты анкет в Англии и России. Они совершенно противоречат Вашему заявлению, будто среди ученых нет верующих. Ведь все вы давали ответы на анкету, и вы тогда верили, а теперь нет? Может быть, вы подходите под рубрику людей, описанных Остапом Вишней в его рассказе «Беседа с Марсиянином».

— А в Бога вы веруете?

Марсиянин отвечает:

— На службе ни, а дома веруем.

Может быть, и вы все стали марсиянами?

Последним вопросом на диспуте значился: «Религия и

наука. Их взаимоотношения». Профессор Верин ответил на этот вопрос так:

— Мы, ученые, должны все силы употребить на то, чтобы смести с лица земли религию и поставить на ее место разум.

Я ответил так:

— В мире действуют две великие и могучие силы: религия и наука, ведущие человечество по пути прогресса и культуры. Они не противоречат друг другу, потому что сферы их влияния различны. Так, наука задается целью дать возможно полный ответ на вопрос: «Как мир живет?» У религии иная задача: она отвечает на вопрос: «Как человеку в мире жить?» В какие отношения он должен стать к миру, к Тому, Кто выше мира? Короче говоря, как в мире жить не по-свински и не по-собачьи, а по-Божьи.

При таком понимании задач религии и науки может ли быть речь о противоречиях между религией и наукой?

Конечно нет. Но столкновения если и происходят, то только в том случае, если наука вторгается в область религии и, не зная ее, городит всякую чепуху или же, наоборот, религия, не зная науки, попусту критикует ее. Вы утверждаете, что религия отжила свой век. Но послушайте, что говорит Сен-Симон — знаменитый социальный реформатор.

«Думают, что религия должна исчезнуть. Это глубокое заблуждение. Религия не может покинуть мир, она только переменит вид» — и это сказал тот, который, будучи отроком, заявил, что не хочет говеть и причащаться, за что сидел в тюрьме Сен-Лазаря .

Самый путь нашей жизни далеко еще не пройден, и потому более чем странно говорить, что религия отжи-

ла свой век и что путеводною звездой и движущей силой дальнейшей цивилизации должна быть наука.

Одно научное просвещение само по себе дает лишь дрессировку разуму, и если человек по своей природе хищный зверь, то образование только изоцрит ему зубы и отточит ему когти. Еще Ф. М. Достоевский сказал: «Если негодяю дать высшее образование, то из него получится утонченный негодяй и опаснейший для общества».

И действительно, сердце не область влияния науки, а царство религии. Внешним, механическим путем нельзя вдохнуть силы в нравственную природу человека. Наука не может заставить человека изменить свою волю. Страхом или принуждением можно заставить его отказаться от действия, но не от дурной воли, которая есть движение внутреннее, не подверженное внешней силе.

Нравственное обновление человека обуславливается добровольным подчинением силе, обладающей такою привлекательностью, которая обязывает, совесть глубоко волнует чувства и вызывает к деятельности все, что есть доброго в нем и дает возможность высшим сторонам человеческой природы торжествовать над низшими.

Такою силою может быть только евангельская религия. Христианство и только оно одно во имя Высшей святости, которая есть Сам Бог, неустанно побуждает человека идти вперед и вперед по пути нравственного совершенства.

Значит, без религии человечество одичает, морально опустится и превратится в настоящего зверя, на которого придется надеть оковы.

Может быть, скажете, что и неверующие могут быть чистыми, праведными и подобно знаменитому французскому ученому Литтре, этому «святому, не верующему в Бога»?

На это отвечу так.

Христианская религия за двадцать веков своего существования наложила на длинный ряд поколений, на их законы и учреждения, на их умственное и нравственное воспитание, на их образ мыслей вообще сильный и неизгладимый след.

Мы все, каковы бы ни были наши религиозные взгляды, мы все бессознательно находимся под ее влиянием на каждом шагу, в каждую минуту нашей жизни. Значительная часть идей, впервые возведенных миру христианством, стала теперь общим достоянием. Так что противники христианства всем, чем они по справедливости гордятся, обязаны целиком Евангелию, хотя и не сознаются в этом.

«Но, — как писал Г. Петров в своей книге «Евангелие как основа жизни», — пусть тучи закрывают солнце, дневной свет, окружающий нас, все же не самобытен, только результат скрытого от нас светила. Когда же тучи рассеются, тогда небо просветлеет, засияет во всей красоте, солнце будет лить потоки света и тепла, настанет ясный, ликующий день».

Просматривая историю медицины, мы ни разу не встречались с такими фактами, чтобы светила медицины изгоняли со своего пути религию, как вредный и опасный для себя фактор. Наоборот, в древнем мире между религией и наукой был полнейший контакт. И не удивительно, потому что и в Древнем Египте, и в Древней Индии жрецы были в одно и то же время и врачами. И теперь люди большого ума и богатой практики не только игнорируют религию, но даже прибегают к ней за помощью, видя в ней большую целительную силу.

Возьмем, например, знаменитого французского ученого профессора Шарко (1825—1893 гг.). Слава его зиждется главным образом на его работах в области невропатоло-

гии, которую он обогатил множеством новых фактов и идей. Достиг величайших успехов в патологии нервных болезней благодаря тому, что привлек религию в союз с медициной. Он частенько приглашал священников к своим пациентам, прося побеседовать с ними, помолиться с ними и причастить Святых Тайн.

Результаты были поразительно благоприятными. Больные оживали, крепили духом, обогащались надеждою на скорое выздоровление.

Сам профессор Шарко радовался неожиданному перелому в психике безнадежно больных, которые вскоре совсем выздоравливали. Эти чудесные факты в его практике он изложил в интереснейшей книге «Исцеляющая вера», которая в свое время была переведена на русский язык.

Помню как сейчас, что в Одессе некоторые профессора прибегали к помощи служителей культа. Пригласили меня причастить тяжелобольную, которая ложилась на операцию. Я пошел и в гостиной больной встретился со знаменитым хирургом профессором Сапежко, который пришел на операцию.

«Кому первому идти к больной?» — подумал я. Но профессор предвосхитил мою мысль и сказал: «Вы, батюшка, идите первым. А потом я возьмусь за свое дело».

— А почему не наоборот? — сказал я. — Теперь каникулы. Я свободен, могу пообождать, а вас в клинике ждут многочисленные больные.

— Видите ли, — ответил мне на это профессор Сапежко, — я всегда придерживаюсь такого порядка, чтобы священник вперед причащал больного, и вот почему. Перед операцией больные всегда волнуются, их надо успокоить, тогда они теряют не так много крови и операция в таких случаях проходит блестяще.

А лучшего успокоителя, чем Сам Спаситель, не найдешь. Посему больному не зовут священника, я сам прошу родных вызвать к больному духовника. Это мой первый помощник при операции.

Такого же мнения придерживается и профессор Филатов, окулист. Он мне сам рассказывал преинтереснейший факт из его практики.

— Приходит ко мне одна старушка из деревни с девочкой-подростком.

— Вот, профессор, посмотрите, пожалуйста, мол, внучку. Болеет глазами. Наш доктор отказался лечить и послал к Вам. Бога ради помогите моему горю.

«Я, — рассказывал проф. Филатов, — осмотрел больную и говорю бабушке:

— Плохое дело. У нее глаукома, а это такая болезнь, против которой никакого лекарства нет. Мы бессильны.

— А что же мне делать? — взмолилась старушка.

— А вот что. Иди, бабушка, в церковь, найди отца Иону, он у нас один в городе. Попроси его отслужить водосвятный молебен. Он отслужит, покропит девочку святой водой и все. Бог сильнее нас.

Старушка ушла и только через три месяца опять пришла ко мне, привела внучку и говорит мне:

— Я все сделала, что Вы сказали. Нашла отца Иону, попросила его отслужить водосвятный молебен. Он отслужил, покропил девочку святой водой, пуще всего ее глаза, и сказал мне: “Ну, теперь поезжай с Богом”. Я и поехала. Замечаю, что девочке лучше стало. Перестала плакать, перестала жаловаться на боль в глазах. Теперь я и приехала к Вам и прошу осмотреть ее.

Я, — говорил Филатов, — осмотрел больную и говорю:

— Ну, бабушка, поздравляю Вас. Глаукома исчезла. Девочка исцелилась. Поезжай с Богом домой и не давай в этом году девочке читать и писать, чтобы она, значит, отдохнула, а чтобы глаукома не вернулась к ней. Берегите глаза девочки, и на солнце чтобы она никогда не смотрела».

Об этом факте профессор Филатов рассказал студентам университета как пример того, что и психические факторы имеют большое значение при лечении глазных болезней.

Сам Филатов в откровенной беседе со мною говорил, что он при тяжелых операциях всегда служит водосвятный молебен и что после молитвы его рука никогда не дрожит, поскольку он спокоен, и потому операции проходят успешно. «А чуть не помолюсь, — говорил профессор, — начинаю нервничать, волноваться, рука дрожит и я не узнаю сам себя».

Вот видите, товарищ Верин, и верующего профессора нашли, а Вы голословно заявляли, что ученые не верят в Бога. Видите, что и религия полезна не только верующим, но и науке. Да и везде она нужна. И на войне, за время боя, и на суде при допросе свидетелей, и на службе, и в школах при учении, и во время болезни, и на базаре, и в торговле. Везде, везде нужна правда, честность и чистота. А все это дается только религией. Отнимите у человека религию — и он превратится в дикого, оголтелого животного.